

Глава 58. Произведение. Шутка

До самой ночи на вилле царило неестественное спокойствие.

Днём они снова встретили Фан Божэня, поднимавшегося для отчёта. На нём была та же одежда, что и утром, видно было, что чистоплотностью он не страдал.

Ван Тао был доволен. Если дотянуть до седьмого числа до прихода судна снабжения без новых трупов, кризис можно считать пройденным.

Успокоившись, продюсер мгновенно усомнился в своём решении довериться этим двоим. Его тон снова стал отстранённо-снисходительным, как в самом начале:

— Завтра можете не отчитываться. Сидите в комнатах и без крайней необходимости не высывайтесь.

Синь Синь попытался возразить:

— Господин Ван, всё может оказаться сложнее. Истина ещё не раскрыта.

— Вот как? — голос Ван Тао похолодел.

За двадцать лет в индустрии он видел всякое. Даже три смерти подряд не меняли того, что ситуацию нужно держать под контролем. Само «Произведение» изначально позиционировалось как детективный триллер с элементами ужаса. И реальные смерти на площадке лишь подогреют ажиотаж.

Сотни миллионов инвестиций нельзя просто списать на убытки. Мозг Ван Тао лихорадочно работал над тем, как вдохнуть в проект новую жизнь, а может, и вовсе превратить трагедию в пиар-ход, выжав максимум.

— Сейчас все на виду. Больше ничего не случится. Доживём до прибытия судна, а дальше пусть разбирается полиция.

Эта фраза была последним проявлением человечности с его стороны. В глубине души он уже вычеркнул двух дублёров из списка союзников.

Не дав им добавить ни слова, помощник вежливо, но непреклонно проводил их за дверь. Створка безжалостно захлопнулась прямо перед носом.

Синь Синь наблюдая, как фигура продюсера скрывается за дверью, приоткрыл рот, но тут же закрыл. Он молчал несколько секунд, прежде чем повернуться к Ю Ю.

Тот выглядел спокойным, будто заранее знал, чем всё кончится.

— Такое чувство, — тихо произнёс Синь Синь, — будто меня использовали, а потом вышвырнули. Обидно, а тянет обратно.

Ю Ю: «...»

Синь Синь надул губы:

— Брат...

— Стоп. — перебил Ю Ю.

— А?

— Скоро стемнеет. Идём вниз.

Упоминание темноты заставило Синь Синя рефлекторно вцепиться в его руку. Ю Ю не колебался. Он никогда не строил иллюзий насчёт Ван Тао. И не только насчёт него. Он уже говорил ранее, что никому не верит.

— Эх... хорошо хоть ты надёжный. — вздохнул Синь Синь, не разжимая пальцев.

Ю Ю: «...»

Этот рот, похоже, заткнуть было невозможно.

.

В прошлом мире призраки появлялись беспорядочно — и днём, и ночью. В этом, если не считать ночи, когда Синь Синь сам нарвался на призрака Тянь Мина, остальные столкновения случались только в темноте. И всегда рядом с местом гибели.

Отсюда следовал вывод, что у призраков в этом мире есть чёткая механика. Новоявленные

призраки появляются только ночью, радиус их активности мал, за раз их целью становится кто-то один и атакуют единожды за ночь.

— Неизвестно, как быстро они развиваются. — поёжился Синь Синь. На первый этаж никто не спускался, и тревога нарастала. — А вдруг сегодня ночью кто-то с четвёртого пострадает?

Второй и третий этажи уже заполнились съёмочной группой, сбившейся в кучу. А ключевые фигуры с четвёртого и пятого предпочитали оставаться на своих местах, лишь бы не тесниться с рядовыми.

Ю Ю думал о том же. Подозреваемые были именно там. Истина ещё не раскрыта, и они слишком важны. Если убийца по неосторожности столкнётся с призраком и погибнет, правда может быть похоронена вместе с ним.

Исход был вполне реален. Оба прошлых мира работали без жёсткой логики. Порой Ю Ю казалось, что эти миры пугающе реалистичны. Но не в деталях быта, а в хаосе. У сценария есть структура, у реальности — нет.

— И что делать, если кто-то действительно пострадает?.. — Синь Синь прислонился к стене. Ночь уже вступила в права, и он видел лишь смутный силуэт напарника.

Взгляд Ю Ю скользнул в его сторону. Голос прозвучал ровно, без тени эмоций:

— Устроить пышные похороны.

— ... — Синь Синь поморщился. — Оставь классику в покое. Не плагиать.

— Брат, я серьёзно, — нахмурился Синь Синь. — Мы с тобой главные, а они — массовка.

Ю Ю тут же поправил сам себя:

— Тогда поскромнее.

Синь Синю сейчас очень хотелось устроить эти «похороны» самому Ю Ю.

— Слушай, ты всё чаще шутишь. Это моё влияние? — усмехнулся Синь Синь с толикой гордости.

Ю Ю не улыбнулся. Более того, он замолчал. И в коридоре, и в его голове мгновенно повисла тишина. Улыбка слетела с лица Синь Синя.

Они были на втором этаже.

Тан Кэ могла перепрыгнуть через коридор и добраться до четвёртого. Если прикинуть, вертикальная дистанция от места гибели Тянь Мина досюда была примерно такой же. Вполне достижимой.

Кожа на затылке онемела. Синь Синь уставился на чёткий силуэт в темноте и дрожащим голосом позвал:

— Брат?..

Ю Ю молчал.

— Режиссёр Тянь? — вырвалось у Синь Синя.

Силуэт слегка повернулся. Шея двигалась неестественно, рывками.

— ...

Не паниковать. Все свои.

Синь Синь мгновенно сменил тон:

— Режиссёр, я в процессе сбора доказательств, и скоро всё проясню.

Тень шагнула к нему.

Синь Синь вспомнил ту ночь, когда Тянь Мин окончательно от него отвернулся, и почувствовал, как к горлу подступает ком. В голове билась одна мысль: только не сцены из дешёвых ужасов. В прокате такое всё равно вырежут, а его опыт в жанре ограничивался пятиминутными обзорами, где всё сводится к фразе «обратите внимание на этого мужчину».

Лицо Ю Ю остановилось в пяти сантиметрах от его носа. Синь Синь от ужаса зажмурился, готовясь к худшему.

— Цю Цзялэ.

Синь Синь схватился за голову и отвернулся. Если Тянь Мин сейчас сорвётся, он просто присядет и сдастся.

— Больше так не шути.

Долетела до ушей фраза, брошенная ледяным тоном. Синь Синь резко поднял голову. В темноте горели знакомые глаза.

Это был Ю Ю. Но взгляд пугал до дрожи.

Синь Синь всегда знал, что у напарника холодный взгляд, но испугался по-настоящему впервые. Даже когда Ю Ю говорил, что способен не считать людей за людей, Синь Синь не верил. Ему всегда казалось, что Ю Ю такой же, как он. И так просто казалось.

Губы дрогнули. Синь Синь растерянно спросил:

— Брат... ты что... злишься?

Ю Ю же просто отвернулся и молча ушёл в темноту.

Дверь захлопнулась, отрезая его от коридора. Синь Синь всё ещё не верил, что это было наяву, а не наваждение, подхваченное в темноте. Страх перед призраками и кромешной тьмой на секунду отступил, уступив место оцепенению. Он машинально обернулся к окну, потом бесцельно скользнул взглядом по комнате, пока взгляд не уткнулся в закрытую дверь.

Чёрт возьми.

Неужели за один день его бросили сразу двое? Нет. Он отказывался в это верить. Кто захватил его напарника? Кто бы ты ни был — убирайся из его тела.

Ему хотелось, как в мелодрамах, броситься вслед и остановить его. Но реальность была жестока: света не было, а в темноте прятаться за спиной напарника было уже некому. Кромешная тьма разбила в пух и прах все мечты о героических погонях.

— Решил действовать в одиночку?.. — прошептал он и снова глянул в окно.

Днём океан казался светлым, но теперь вода почернела. Звёзды отражались в воде, дрожа и рассыпаясь, словно тысячи холодных, немигающих глаз.

Сердце ёкнуло и забилось где-то в горле. В этом мире лезть в одиночку — верный способ не вернуться. Даже закалённый исполнитель вроде Ши Тая едва выжил, а этот мир ощущался куда злобнее прошлого.

Что делать? Если Ю Ю действительно погибнет, как ему одному довести дело до конца?

Синь Синь тревожно сжал пальцы, снова глядя в чёрное стекло.

Куда он мог направиться? Тянь Мин вряд ли помнил что-то конкретное. Может, Ю Ю пошёл к Тан Кэ? Или решил следить за подозреваемыми на четвёртом этаже?

В прошлом мире призраки быстро теряли память. Даже рискнув столкнуться с ними, они вытягивали лишь обрывки. Здесь же смерти были свежими. Сознание мёртвых ещё не стёрлось. Но мир явно настроен против них, и контакт с призраками стал опаснее. Ментальный удар от встречи с призраком здесь был куда сильнее, и Синь Синь до сих пор не оправился от прошлого раза.

Память Тянь Мина ничего не дала. А вот Тан Кэ... Если её убрали, значит, она знала слишком много. Мир не даст обнаружить улики просто так. В прошлый раз они выживали только благодаря взаимовыручке. И они же дали слово: не лезть к призракам без крайней нужды.

Синь Синь тяжело выдохнул. Внутри всё кипело, хотелось выскочить, схватить напарника за плечи и встряхнуть. Не нравятся шутки — скажи прямо! Зачем обижаться молча, ставя на кон жизнь? Ю Ю был его единственным союзником. Если тот погибнет, ему одному не выжить.

Время тянулось очень медленно. Часов не было видно, но он знал, что чем глубже ночь, тем опаснее. В хоррорах всегда так: самое тёмное время — перед рассветом.

— Придурок... — прошептал он, стискивая зубы. Колебания исчезли. Он решительно шагнул к двери и распахнул её.

Комната сменилась коридором, но тьма никуда не делась. Позади — замкнутое пространство, впереди — чёрная пасть. Он двинулся к лестнице, полагаясь на память.

С наступлением ночи вилла будто впала в спячку. Живые попрятались по углам.

Синь Синь шёл быстро, стараясь выключить воображение: не думать о шагах за спиной, о взглядах из-за дверей. Но шаги ускорялись. Он почти побежал, размахивая руками, чтобы согнать липкий страх.

Гулкие шаги по деревянному полу отдавались эхом, сливаясь с бешеным стуком сердца. Он взлетел по лестнице, перепрыгивая через ступеньки.

Третий этаж. Четвёртый...

Ухватившись за перила, он задрал голову.

На лестничном проёме было темно, но пока тихо. Глубоко вдохнув, Синь Синь шагнул на

нужный этаж.

Переход между двумя люксовыми номерами тонул в кромешной тьме. Ни окон, ни аварийных огней — только кромешная тьма. Даже глаза, привыкшие к темноте, выхватывали лишь размытые контуры.

Синь Синь замер посередине. Влево — дверь плотно закрыта. Вправо — тоже глухо.

И вдруг его голова резко опустела.

С какой стороны был номер сценаристов?

Слева...

Или справа?

<http://bllate.org/book/12899/1712298>